

землѣ будетъ имени твоему до вѣку слава, какъ идетъ слава царю Константину, что устроилъ вѣру въ римскомъ государствѣ.

Когда Кириллъ и Меѳодій пришли въ Моравію, Ростиславъ имъ очень былъ радъ, началъ строить церкви. Черезъ годъ уже была кончена первая церковь въ городѣ Оломуцѣ, потомъ еще нѣсколько церквей появилось въ Моравіи. Кириллъ освящалъ эти церкви и служилъ въ нихъ по славянски.

Когда пошли слухи по землѣ моравской, что въ новыхъ церквахъ читаютъ Евангеліе и молитвы такъ, что все понять можно, то Мораване бросили латинскія церкви: латинскихъ священниковъ не стали въ дома пускать и сборъ церковный перестали имъ платить. Всѣ начали ходить къ Кириллу: всегда полна была народу та церковь, гдѣ онъ служилъ.

Начали Кириллъ и Меѳодій набирать себѣ учениковъ изъ Мораванъ, толковали имъ по книгамъ Священное Писаніе и показывали церковную службу, чтобъ могли эти ученики послѣ быть священниками. Князья и бояре моравскіе съ радостью отдавали своихъ сыновей въ эту науку. Малыхъ дѣтей тоже брали Кириллъ и Меѳодій, учили ихъ новой славянской грамотѣ.

Еще ходили Кириллъ и Меѳодій по городамъ и по деревнямъ, вездѣ носили съ собою Евангеліе и читали народу и наставляли всѣхъ, какъ слѣдуетъ жить и въ Бога вѣровать. Послѣ нихъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они учили, поставлены были каменные кресты; до сихъ поръ эти кресты можно видѣть; покривились они и обвѣтрились, а все стоятъ. Въ одной деревнѣ подлѣ дороги былъ большой камень: пришли Кириллъ съ Меѳодіемъ въ эту деревню; собралась толпа народу; святые братья встали на камень и оттуда сверху стали читать Слово Божіе. Когда они сошли опять на землю, то остались на камнѣ слѣды ногъ ихъ ясно отпечатаны, все равно какъ бы на мягкомъ пескѣ. Славяне моравскіе долго берегали этотъ камень, хранили его въ древней церкви подъ алтаремъ. Говорятъ, еще недавно этотъ камень видѣли, а теперь его нѣтъ и никто не знаетъ, куда онъ пропалъ.

Много трудовъ приняла святые братья въ Моравіи, потому что прежде люди моравскіе Бога не знали и жили худо, а латинскіе священники ихъ ничему не учили, только деньги получали: кто больше дастъ, отпускали тому всякій грѣхъ латинскіе священники. Въячали они отъ живыхъ женъ; и если кто богатый убьетъ челоуѣка, они тоже за это не полагали кары, говорили только: «пусть, кто убилъ, три мѣсяца ѣстъ и пьетъ изъ деревянной чашки, къ стеклянной посудѣ не прикасается и будетъ отъ грѣха чистъ.» А Кириллъ и Меѳодій ничего такого не допускали: гдѣ